

Отправившись около трех месяцев тому назад в Венгрию, я не испытывал больших иллюзий по поводу той картины, которую мне предстоит увидеть, но действительность оказалась гораздо более мрачной чем мои самые пессимистичные ожидания.

Как всегда, первое впечатление оказалось обманчивым. Для туриста или командировочного, прибывшего в Будапешт, столица Венгрии демонстрирует парадный фасад одной из столиц Евросоюза, образцовой буржуазной демократии и относительно стабильной экономики. Такси быстро проносится через застроенные блочными многоэтажками окраины, и вы оказываетесь в роскошном центре Пешта. Там светятся витрины дорогих магазинов, прогуливаются аккуратно и строго одетые пенсионеры, в кафе сидят праздные туристы.

В Венгрии более заметные те позитивные аспекты европейской культуры, которых так не хватает у нас в России - вежливость, чистота, внимание к мелочам. Но по прошествию нескольких недель для внимательного наблюдателя открываются и другие, не столь ласкающие взгляд аспекты повседневной жизни Венгрии (связанные с неолиберальным курсом правительства, наподобие политики Чубайса и Гайдара).

Самым важным и заметным из этих аспектов является, пожалуй, бедность. Она открывается в самой разной форме. Число нищих и бездомных в Будапеште просто несметно. Число подземных переходов где не спят бездомные можно наверное сосчитать на пальцах одной руки. В каждом переходе лежат по несколько матрасов на которых ночуют десятки бомжей. Бездомные спят также на лавках в парках, в подъездах домов, да и просто на улице. Они являются подлинной напастью для туристов у которых они навязчиво выпрашивают подавание. Однако милостыню просят не только профессиональные нищие. На трамвайной остановке к вам может подойти молодой человек (девушка) или прилично одетая старушка и попросить несколько форинтов.

Не менее грустное и отталкивающее впечатление оставляют и действующие в Будапеште блошинные рынки. Они абсолютно ни чем ни отличаются от аналогичных рынков России - лежащий в грязи на газетах немудреный домашний скраб, торгующие пенсионеры и тусующиеся в сторонке качки мрачного вида.

Периодически гуманитарные организации раздают в городе бесплатные продукты для бедноты, за которыми выстраиваются огромные очереди. Люди стоят в этих очередях за едой прямо на людных площадях, не стыдясь прохожих. А что им еще остается? Минимальная заработная плата в Венгрии составляет 50000 форинтов, около 200 евро в месяц. Как убедился автор этих строк, реально этих денег хватает только на питание. Но ведь не

хлебом единым жив человек. Здесь о согражданах заботится социал-демократическое правительство Ференца Дюрченя. 1 января 2007 г. кошелек венгров существенно полегчал. Стоимость проезда в общественном транспорте выросла на 13% (раньше билет на автобус стоил 185 форинтов, теперь 230 форинтов). Правительство резко сократило субсидии на газ, из-за чего цены на него в Будапеште выросли на 37%, а в некоторых провинциальных городах на 65%-70%. Были также сокращены государственные субсидии на лекарства, за визит к врачу венгры отныне должны платить по 300 форинтов. Понятно, что после таких замечательных реформ остается только одно - ложиться и помирать, но при капитализме это тоже не просто. Участки на кладбищах дороги, могила на кладбище покупается на несколько десятилетий вперед, а когда у покойника кончатся деньги то его кости выкидываются прочь, а место освобождается для более состоятельного клиента.

Если жить неумоготу, а помирать дорого, то надо протестовать. С сентября месяца стра-

ну сотрясают демонстрации протеста, организуемые правой оппозицией. 50-ую годовщину событий 1956 г. венгры отметили весело, с огоньком - дрались с полицией, бросали бутылки с зажигательной смесью и даже пытались повторить прошлое и захватить советские танки (правда, на этот раз музейные). Полиция разогнала эти выступления с жестокостью, не снисвший и проклятому коммунистическому режиму, не жалея резиновых пуль. И сегодня красивое здание парламента огорожено железной решеткой, а под стенами оплота венгерской демократии постоянно дежурят грузовики с ОМОНОМ и водометы. Есть еще один столь же хорошо охраняемый объект - памятник советским войнам-освободителям... Ударные силы антиправительственных демонстрантов - это ультраправые из Венгерского Национального Комитета, фашисты, скинхеды и футбольные фанаты. Этой публики в Будапеште более чем достаточно. Бритоголовые заметно выделяются в городской толпе - их лысины блестят на солнце, на ботинках белые шнурки, на рукавах венгерские флаги. Выходцам из Азии, чернокожим и цыганам в столице в Венгрии не на много более уютно, чем в Москве или в Петербурге. Интересно отметить, что многие из скинхедов - выходцы из вполне буржуазных слоев населения. Их постоянно можно видеть на улицах зажиточных кварталов. Иногда в дорогих ресторанах

можно наблюдать картину - респектабельно одетые родители и бритоголовый сынок. Папа с мамой - либералы, а сын - фашист, все логично. Ультраправые уютно себя чувствуют во всех слоях венгерского общества. Около половины членов главной венгерской правой оппозиционной партии ФИДЕС настроены профашистски. Партийный лидер Виктор Орбан - это беспринципный и властолюбивый политикан, готовый заигрывать с самим чертом ради достижения своих целей. В Венгрии даже умеренные леволиберальные замечания являются поводом для травли и обвинений в «коммунизме». Старики-ветераны воевавшие в рядах вермахта гордо демонстрируют свою символику и знаки различия, тогда как коммунистические и советские символы запрещены под страхом тюрьмы. Крайне популярен образ правого диктатора Миклоша Хорти.

Уместно, конечно, спросить, а что делают в такой ответственный момент левые и рабочие организации? На этот вопрос, остается только развести руками. Левых в Будапеште не видно и не слышно. Если в сравнительно близкой Вене все стены домов исписаны антифашистскими, антивоенными и коммунистическими граффити, то зримые следы присутствия левых в городе на Будапеште мне обнаружить не удалось. Правда, известный левый историк, профессор Томаш Краус уверил меня в обратном. По его словам, время от времени различные левые группы распространяют листовки и проводят пикеты... В городе есть отделение компартии, пара кафе для леворадикального контингента и 2-3 анархистские группы. Но

в чем заключается их деятельность не вполне ясно. Есть информация, что в крупных провинциальных промышленных центрах коммунисты добились некоторых успехов на муниципальных выборах, но на ситуации в Будапеште это не отражается никак. А Венгрия это прежде всего Будапешт.

Автор этой заметки лично посетил знаменитый будапештский остров Чепель, где находится знаменитый Чепельский комбинат. Это легендарное предприятие по своей роли в истории Венгрии сравнимо только с Путиловским заводом в России. В годы революции 1918 г. чепельские рабочие были одними из самых упорных борцов за советскую власть. В дальнейшие годы «Красный Чепель» был важным оплотом компартии. Рабочий совет Чепеля сыграл выдающуюся роль и в событиях 1956 г. Однако сегодня об этом славном прошлом ничего не напоминает. В окрестностях предприятия мне

не удалось разыскать не одной листовки, ни одной политической газеты, ни одного стикера. Складывается ощущение, что в окрестностях завода живут исключительно политические евнухи. Сам район представляет собой грустное зрелище. Часть его застроены страшными бараками начала XX века (люди, кстати, живут в них до сих пор), другая часть - это сплошные хрущевки и блочные дома.

Как мне рассказывали венгерские знакомые, многие мадьяры с ностальгией вспоминают времена Яноша Кадара, или как его еще называют «добрый король Яноша». Однако именно в Чепеле видно, что «добрый король», венгерский Брежнев, не был одинаково добр для всех. Среди стран бывшего соцлагеря, Венгрия выделялась не только высоким уровнем жизни, но и высокой степенью либерализации экономики, а следовательно и высоким уровнем социального расслоения. Далеко не все виллы на холмах Будды были построены после 1989 г. Многие из них вполне легально строили бизнесмены и чиновники венгерского «гуляш социализма», в то время как рабочие ютились в старых бараках и трущобах.

Многих товарищей наверное интересует вопрос об отношении венгров к событиям 1956 г. Для нынешней буржуазной Венгрии - это, пожалуй, центральное событие в истории страны. Памятники и мемориальные доски, посвященные событиям 1956 г., находятся буквально на каждом углу. Правда, события трактуются исключительно в националистическом ключе, как прозападное антикоммунистическое восстание. О рабочих советах никто в Венгрии не вспоминает, или

люди относятся к ним как к малозначительному эпизоду. Стоит откровенно признать, что сегодня в Венгрии память о событиях 1956 г. служит делу реакции.

Исходя из вышеперечисленных фактов, перспективы Венгрии выглядят более чем безрадостно. Протестное движение в стране находится под полным контролем правых. Среди них немало и радикалов, постоянно устраивающих стычки с полицией. Более того, недавно неизвестными людьми были обстреляны центральное полицейское управление в Будапеште. Практически все здесь уверены, что за нападением стоят ультраправые радикальные группы. Все со страхом ожидают 15 марта, годовщины революции 1848 г. Есть опасения, что в эти дни повторятся события 23 октября 2006 г., но в еще более крупном масштабе, поскольку недовольство народа, значительно сильнее чем было тогда. Если столкновение произойдет, то возможны три сценария. Первый и наиболее вероятный - премьер-министр Дюрчень, опираясь на поддержку элит, ЕС и США, подавит выступление оппозиции и продолжит свой неолиберальный курс. Возможно, премьер пойдет на сделку и создаст коалиционное правительство с главной оппозиционной правой партией ФИДЕС. Наконец, многие не исключают и революционного развития событий, при которых правительство падет. Не исключено, что на волне народного недовольства к власти в стране могут прийти ультраправые силы, мечтающие о «Великой Венгрии» в границах 1914 г (в то время в состав Венгрии входили многие земли Словакии, Хорватии, Словении, Сербии, Румынии и Украины). Произойдет в своем роде венгерская Кондопога. Правда, что они смогут дать венгерскому народу неизвестно. Вряд ли США и ЕС потерпят долгое время ультраправых возмутителей спокойствия в самом сердце Европы. Если венгерские правые захотят остаться у власти, им придется продолжить политику своих предшественников, подобно польским братьям Качиньским. Станет ли от этого лучше жить венгерскому народу? Наверное нет, но интересы венгров трудящихся давно уже не волнуют ни правящих социалистов, ни противостоящих правых демоогов.

А Крамен